

— К концу осени Круковер нашёл заказчика. Им оказался старый знакомый Круковера по Иркутску Николай Константинович Осипов, плотный мужчина одного примерно возраста с Круковером, то есть лет тридцати пяти, похожий на толстеющего бывшего спортсмена - борца или боксёра. Собственно, заказчиком являлся Радиотехнический институт в Москве, крупное научно-исследовательское учреждение закрытого типа, проводившее в числе прочих и космические исследования. Осипов работал в нём старшим научным сотрудником, готовил докторскую диссертацию и именовался "представителем заказчика", то есть был уполномочен вести дела по договору между РТИ и Калининградским университетом, заключения которого и добивался Гострем через Круковера.

— В ноябре Осипов приехал в Калининград. Вопросы заключения договора, составления технического задания, сметы и прочей документации обсуждались им с Гострем и Круковером. Я, как "не имеющий допуска к секретным делам и документам" (а тема шла под грифом "Секретно" и имела условное наименование "Квадрат") к этим обсуждениям не привлекался. Гострем сообщил мне только, что теперь у нас есть деньги, создадим в университете лабораторию, наберём людей и работа закипит.

— А чем конкретно нужно будет заниматься, я узнал уже от самого Осипова. Секретность работы заключалась не в содержании исследований, а в их назначении, сами же исследования предполагалось вести открыто. Гострем собрал всех подчинённых ему сотрудников обсерватории и преподавателей кафедры, перед которыми Осипов выступил с чем-то вроде научного доклада, определяющего наши будущие задачи. В этом докладе и прозвучали для меня впервые слова, которыми коротко можно определить то научное направление, которым я начал тогда заниматься и занимаюсь по сей день - "моделирование ионосферы".

— В чём суть работы в целом, и для чего она делается, мне, как, впрочем, и большинству присутствовавших, также не имевшим допуска, не положено было знать. Открытая же, то есть несекретная, часть задачи была сформулирована Осиповым просто и ясно: для практических задач радиосвязи требуется построить математическую модель ионосферы - самой верхней части атмосферы Земли, ионизированной солнечным излучением. Как говорится, вперёд - и с песнями!

— Ну, а конкретная последовательность действий естественная: работа с литературой, уяснение того, что уже сделано, разработка оптимальной постановки задачи, то есть формулировка физических законов для ионосферной плазмы в виде конкретных математических уравнений с приемлемыми их упрощениями, и, наконец, решение этих уравнений численными методами на ЭВМ. Осипов особенно подчёркивал, что модель должна быть динамической, вкладывая в этот термин тот смысл, что она должна откликаться как реальная ионосфера на всевозможные внешние возмущения от Солнца, магнитосферы, нейтральной атмосферы и т.д. Это и породило название темы (уже не секретное, а нормальное, для общего употребления): "Динамическое моделирование ионосферы" или, как мы её потом сокращённо именовали, ДМИ.

— Договор с РТИ на выполнение этой темы заключал КГУ, то есть исполнителем и всячески ответственным за конечный результат являлся университет. Однако с самого начала Гострем, будучи на командных постах и в университете и в обсерватории, открыто проводил политику фактического слияния подчинённых ему коллективов, принадлежавших различным ведомствам - Минвузу и Академии Наук, мотивируя это необходимостью концентрации сил на крупных темах, требования сближения и кооперации вузов с академическими и прикладными науками и тому подобными аргументами, здравый смысл и логичность которых мне представлялись совершенно очевидными.

— Возможность участвовать в крупной теме, причём начинать фактически с нуля, в

коллективе, который ещё предстояло создать, вызвала во мне новый прилив воодушевления. Я уже застоялся, как конь в конюшне, так как, если не считать преподавания, которое, хоть и нравилось мне, но не казалось главным делом, я со времени поступления к Гострему фактически не был загружен целенаправленной научной работой, чего-то там делал по инерции, и уже потихоньку начал сомневаться временами, а не трепач ли Гострем просто-напросто. Время идёт, слова всякие красивые о большой настоящей науке звучат, а науки самой нет.

—И вот, наконец, дело закипело.

—Почему моделированием ионосферы было предложено заняться малочисленной и безвестной команде Гострема, не имевший никакого опыта в этом деле? Почему именно на нас пал выбор РТИ и (или) Осипова, а не на, скажем, иркутян, уже занимавшихся этой проблемой, или каких-либо других специалистов по физике ионосферы? (1) Тогда я, конечно, не мог ответить на эти вопросы, да они и не волновали меня. Какая разница почему? Заключён договор, есть приказ начальства, его надо выполнять, и поехали. По словам Осипова дело это новое, как раз для рвущегося в бой коллектива.

—(1) Позже выяснилось, что договора были заключены одновременно и с нами, и с иркутянами. Но чем-то они (договора), видимо, различались.

—Осипов же предложил мне взять на себя фактическое руководство новой темой и быть ответственным исполнителем, причём сказал мне об этом не при Гостреме, а в частной беседе на квартире у Круковера, выделенной ему Гостремом в нашем измирановском доме в Ладушкине. Это предложение оказалось для меня неожиданным и несколько даже напугало - ионосферой я до сих пор совершенно не занимался, если не считать изучения лекций, которые блестяще читал нам на 5-м курсе Борис Евгеньевич. Начать работать в новом направлении я охотно соглашался, а вот ещё и руководить им - не чувствовал за собой никакого морального права. Я стал отнекиваться: мол, руководить должен Гострем, а я возьму на себя конкретный участок темы.

—Ты же сам понимаешь, - говорил мне Осипов, - что Гострем в геофизике вообще не специалист, а ты здесь единственный кандидат наук, причём как раз по геофизике, занимался магнитосферой, где много сходных проблем, физику космической плазмы знаешь, лекции даже читаешь, этого и достаточно. Больше ведь, всё равно, просто некому!

—Что тут было возразить? "А, трус в карты не играет", - решил я и согласился. На следующий день Осипов предложил Гострему назначить меня ответственным исполнителем темы, и тот пробормотал что-то одобрительное: "Это мы сделаем, так сказать..."

*(продолжение следует)*